

Не успел Чжо Лань излить душу, жалуясь на рыцаря Анно, как его персонажа пронзил мечом чертов NPC — точная копия того самого храмовника. От подобного издевательства парень едва не лопнул от злости. Ну и мусорная игра!

Обидевшись на весь виртуальный мир, «дитя интернета» на несколько дней объявил сети бойкот. Узнав об этом внезапном исцелении от игровой зависимости, Цзян Ихун только диву давался.

Оставаясь не у дел, Чжо Лань наконец-то занялся чем-то полезным. Ещё давно Палеонтологический институт Галактики №666 просил его при случае провести несколько благотворительных лекций и поведать миру, какой на самом деле была жизнь в древности. К тому же утончённый вкус Кровного клана славился на всю галактику, так что организаторы надеялись услышать от него лекции по теории классического искусства. Прежде Чжо Ланю было попросту лень этим заниматься, но теперь, свободный от виртуальных оков, он набросал план занятий и открыл свой лекторий.

Впрочем, положив руку на сердце, всю подготовительную работу и сценарий трансляций взял на себя Сесил. Чжо Ланю оставалось лишь лениво одобрять его идеи да отвечать на наводящие вопросы. Даже во время эфиров Сесил неизменно сидел рядом, умело направляя разговор. Чжо Лань устроился с максимальным комфортом — читал лекции, имея под рукой личного ведущего, и в ус не дул.

При этом лекции Чжо Ланя были бесконечно далеки от скучной академической объективности. Он щедро разбавлял их субъективным высокомерием Кровного клана и едким сарказмом. Не стеснясь в выражениях, он заявлял, что один всемирно признанный живописец — не более чем пустышка, раздутая ушлыми торговцами картинами, а другой великий драматург стал знаменит лишь потому, что богатая герцогиня оплатила сотню показов его пьес в престижном театре культурной столицы. Проще говоря, Чжо Лань плевать хотел на чувства преданных фанатов и авторитет маститых искусствоведов.

Сесил тоже за словом в карман не лез, и их парный концентрат яда давал потрясающий синергетический эффект. Поначалу трансляции привлекали лишь ценителей безупречной внешности Чжо Ланя да преданных фанатов самого Сесила. Однако вскоре на огонёк начали заглядывать студенты художественных факультетов, профессиональные галеристы и критики. И стоило ведущим окончательно потерять стыд и войти во вкус, как счётчик просмотров стремительно пополз вверх.

Проведя небольшой анализ, Цзян Ихун выяснил, что волну хайпа подняли сплетни и разоблачения Чжо Ланя. В Звёздной сети разгорелись такие нешуточные баталии, что толпы любопытствующих ломанулись на эфиры своими глазами увидеть возмутителя спокойствия.

Одни приходили исключительно ради того, чтобы излить гнев в комментариях: они обвиняли стримера в предвзятости к великим творцам, называли его слепым невеждой и проклинали за

отсутствие вкуса. Другие, напротив, восхищались его смелостью, утверждая, что Чжо Лань наконец-то сорвал покров тайны с вековых фальсификаций, и величали его не иначе как «живым учебником истории».

Впрочем, большинство составляли обычные зеваки, привлечённые шумным балаганом. И пускай Чжо Лань с Сесилом не щадили ничьих авторитетов, их красноречие и остроумие завораживали. Они так виртуозно подыгрывали друг другу, что трансляции походили на комедийные дуэты. Зрители покатывались со смеху, а самые яркие цитаты тут же расхватывали на мемы.

— Обалдеть! Он реально заявил, что этот культовый создатель церковных фресок на самом деле был богохульником? Ну и наглец!

В стенах Палеонтологического института Галактики №888 один из сотрудников, уловив свободную минутку во время перерыва, увлечённо залипал в трансляцию.

— Господи, у критиков и профессоров сейчас точно инфаркт случится! — посмеивался он. — Они же годами ставили этого маляра в пример как образец истинной набожности!

В дверях кабинета неожиданно выросла фигура профессора. Тот смерил подчинённого строгим взглядом, задержавшись на его очках виртуальной реальности.

— И что же тебя так развеселило?

— Да вот, смотрю трансляцию лекции того самого представителя Кровного клана! — поспешно отозвался исследователь. — Профессор, он рубит правду-матку без разбора, что ни фраза — то сенсация! У меня предчувствие, что после сегодняшнего эфира в мире классического искусства камня на камне не останется!

— Хм? Ты про Чжо Ланя, которого пробудили в шестьсот шестьдесят шестом институте? — заинтересовался профессор. — Сбрось мне потом запись, тоже гляну на досуге. Всё-таки он свидетель тех эпох. Наверняка его взгляд на историю сильно отличается от того, что принято считать истиной в наши дни. Это может быть любопытно.

— Да-да, конечно, сейчас отправлю.

— К слову, — добавил профессор, — главный сервер той виртуальной игры так и не прислал запрашиваемые нами данные?

— Пока глухо.

— Странно. Это ведь ИИ, ему не нужно согласовывать отчёты со стопкой ведомств. Все вычисления должны занимать доли секунды. Откуда такая задержка с верификацией?.. —

пробормотал учёный.

Он уже повернулся, намереваясь уйти, как вдруг ассистент окликнул его:

— Профессор, подождите. Я тут на игровом форуме наткнулся на одну тему, которую сейчас все активно обсуждают. Там речь идёт о новом скрытом квесте. Хотите послушать?

Профессор замер у порога.

— Выкладывай.

— В общем, игра обновилась, и у одного NPC — рыцаря, который охраняет заброшенный храм, — появился уникальный квест на поиск человека, — исследователь вывел голографический экран форума прямо перед профессором. — Но взгляните на описание, оно до безумия расплывчатое. Вот дословная реплика этого рыцаря: «Я вижу его силуэт. Я слышу его голос. Слышу, как он зовёт меня по имени. Я хочу поговорить с ним. Мне нужно его увидеть». Но при этом в задании даже намёка нет на то, кого именно он ищет!

Профессор взгляделся в светящиеся строчки обсуждений.

— И никто не пробовал расспросить его подробнее? Квест никто не взял?

— Да в том-то и дело, что этот NPC принципиально нем как рыба! — парень развёл руками. — Стоит случайно задеть его или попытаться проскользнуть мимо него в храм, как он мгновенно убивает персонажа. К нему даже подойти невозможно, не то что расспрашивать. Кстати, появляется он совершенно случайно. Раньше его почти не видели, но с введением этого квеста он стал мелькать гораздо чаще. Поскольку он дьявольски хорош собой и окутан тайной, форум буквально бурлит теориями на его счёт.

Профессор пробежал глазами сводную информацию о загадочном страже. Внимание учёного зацепилось за дату первого появления персонажа в мире игры, высчитанную дотошными геймерами. В голове мгновенно сложился пазл.

— Послушай... А этот рыцарь не может быть как-то связан с нашим подопытным? Момент его первого появления в игре практически до минуты совпадает с тем временем, когда мы зафиксировали первоначальный всплеск активности его мозговых волн.

— Мне тоже приходила в голову эта мысль, но весомых доказательств у нас нет, — вздохнул ассистент. — К тому же, хотя в последнее время его энцефалограмма показывает стабильный рост активности, на поведении игрового персонажа это никак не отразилось. Игроки пишут, что он всё такой же неприступный. Из-за этого гипотеза кажется притянутой за уши.

— И всё же держи руку на пульсе, — кивнул профессор. — И постарайся как-нибудь

расшевелить техподдержку главного сервера. Чем строить догадки на кофейной гуще, лучше выбить из них официальный, подтверждённый ответ.

— Ладно, попытаюсь.

Как только шаги профессора затихли в коридоре, исследователь вернулся к созерцанию комедийного дуэта Чжо Ланя и Сесила.

— Легко сказать «расшевелить»... Это же бездушная машина, как её поторопишь? — проворчал он под нос.

Разумеется, трансляции Чжо Ланя не обошли вниманием и Чжоу Минхуэя.

Семья этого магната традиционно специализировалась на антиквариате Древнего Китая, и в западном искусстве Чжоу Минхуэй разбирался не столь досконально. Однако в своё время он исправно проходил все положенные курсы по искусствоведению: будущему главе корпорации жизненно необходимо обладание базовыми знаниями и наметанным глазом, чтобы однажды не оказаться обманутым ловкими мошенниками.

Посмотрев несколько стримов Чжо Ланя, Минхуэй покопался в памяти и набросал для него подборку малоизвестных фактов и курьёзных анекдотов из истории европейского искусства — отличный материал для будущих лекций. Кроме того, он мимоходом упомянул, что в кулуарах поговаривают о подготовке к съёмкам масштабного голографического фильма на тему классического западного искусства. Чжоу Минхуэй посоветовал Чжо Ланю озадачить своего агента этим вопросом.

Чжо Лань никак не ожидал от него подобной осведомлённости.

— Господин генеральный директор, вы, я погляжу, совсем бездельничаете, раз находите время собирать подобные слухи? — с удивлением протянул он по видеосвязи.

— Я же говорил тебе, что палеонтологический институт время от времени предоставляет мне доступ к разным закрытым встречам, — невозмутимо ответил Чжоу Минхуэй. — Я просто краем уха услышал разговор инвесторов. Никаких подробностей не знаю, так что пусть твои люди сами всё разведают.

— Ладно-ладно, — улыбнулся Чжо Лань. — Премного благодарен за наводку, господин Чжоу.

— Не за что. Я просто поделился слухом. Получишь ты эту роль или нет — от меня никак не зависит.

— Тогда тебе стоит поскорее сколотить состояние побольше, чтобы в будущем осыпать меня контрактами напрямую, без всех этих посредников и намёков, — с обезоруживающей наглостью выдал представитель Кровного клана.

Слыша, как беспардонно этот парень превращает его в личного спонсора, Чжоу Минхуэй не знал, злиться ему или смеяться. Будь Чжоу Лань сейчас в пределах досягаемости, он бы точно не ушёл от заслуженной взбучки.

Перекинувшись ещё парой фраз, они завершили вызов. Чжоу Лань тут же перенабрал Цзян Ихуна и выложил ему всю полученную информацию.

Цзян Ихун удивлённо приподнял бровь:

— Откуда у него такие сведения? Я действительно сейчас прошупываю почву вокруг этого проекта и планировал встретиться с кастинг-директором. Но я узнал обо всём исключительно благодаря старым личным связям, проект пока строго засекречен. Каким ветром надуло эти слухи Чжоу Минхуэю?

— Ну, он потихоньку возвращается к делам, и институт оказывает ему посильную поддержку, — уклонился от прямых объяснений Чжоу Лань, не желая раскрывать чужие секреты. Он лишь пожал плечами. — Этот делец всегда знал, как правильно заводить нужные знакомства и извлекать из них пользу.

— Подумать только, его институт расщедрился на такие связи... — задумчиво протянул агент.

— Я тоже не обделён заботой своего института, — Чжоу Лань подпёр подбородок ладонью и кокетливо захлопал ресницами, после чего шутливо запел: — * «Кто-о-о же послал тебя мне-е-е, ангел мо-о-ой...»*

Цзян Ихун промолчал. Шестое чувство подсказывало ему, что в этой строчке крылся какой-то локальный мем, но расспрашивать не хотелось — уж больно самодовольная у Чжоу Ланя была физиономия.

— Ну ты и язва, — покачал головой менеджер. — Слишком уж ты вольно себя ведёшь со мной. Смотри, пустят слухи, что у нас роман.

— Сплетни про нас? — фыркнул вампир. — Да пусть болтают, мне-то что. Я что, хуже твоего бывшего?

Цзян Ихун так и завис от подобной логики.

— По-твоему, проблема именно в этом?!

— А в чём ещё? Если пресса начнёт нас шипперить, я, считай, на халяву погреюсь в лучах славы твоего звёздного бывшего. Как там говорится? Без шальных денег не разбогатеешь, без ночного выпаса коня не откормишь. Чистый профит! — Чжо Лань картинно задумался, приложив палец к губам. — Хотя, если честно сопоставить наши шансы, актёр из меня, пожалуй, похуже, чем из него... При условии, конечно, что свой титул кинофестиваля он взял без помощи этого вашего «эмоционального индуктора».

— Он им почти не пользовался, — помрачнел Цзян Ихун.

— Ой, поглядите на него! Ведёшь себя прямо как классический бывший, который никак не отпустит прошлое и запрещает новому ухажёру говорить о нём гадости.

У Цзян Ихуна разболелась голова.

— С каких это пор ты стал моим «нынешним»?

— Нынешним подопечным, — уточнил Чжо Лань. — Разве я не прав?

Поняв, что спорить с этой изворотливой бестией бесполезно, агент лишь вздохнул:

— Раз уж ты помнишь, что числишься у меня актёром, то соизволь поработать над мастерством. Ты ведь уже снимался в прошлом, верно? С чего вдруг такой пессимизм касательно собственных талантов?

— Да потому что я и правда играть не умею, — легкомысленно пожал плечами парень. — Меня этому никто не учил, да я и текст-то раньше запоминал с грехом пополам. Все роли, которые мне давали, писались исключительно под мой типаж. Мне и изображать ничего не приходилось.

— То есть ты...

— Обычная смазливая декорация, ага, — весело подхватил Чжо Лань. — Но согласись, с моим лицом достаточно просто красиво стоять в кадре. Я поднимаю средний уровень привлекательности каста, не порчу сцены натужной игрой, произношу ровно три слова, идеально попадая в образ. Сплошные плюсы для всех!

Цзян Ихун лишился дара речи от такой вопиющей бесстыдности.

Но, по правде говоря...

Тут и спорить было не с чем. Внешность у этого паразита действительно была безупречной.

<http://bllate.org/book/19532/1997048>